

Дождаться своего чемпиона

Успешный тренер — это великий талант. И везение. Жанне Громовой повезло: в ее жизни была великая спортсменка — Ирина Слуцкая. Сегодня Громова тренирует молодых фигуристов и надеется, что сможет передать им свои знания и опыт. Но прежде всего — любовь к фигурному катанию, поскольку это и есть главный секрет успеха.

Жанна Федоровна, расскажите, кому вы сейчас ставите программы — кто занимается у вас в группе? Это ребята четырнадцати-пятнадцати лет, кандидаты в мастера спорта. Ведущий спортсмен — Феодосий Ефременов — удачно выступал по юниорам в прошлом году. И школа, и я как тренер связываем с ним большие надежды. Прошлый сезон в нашей группе сложился неудачно: многие ребята болели, были травмированы, причем не на льду, а в быту, что обидно. Эти травмы выбили нас из колеи. Но в этом сезоне, надеюсь, удача будет к нам благосклонна. В их возрасте — в четырнадцать-пятнадцать лет — тяжело адаптироваться. Ребята начинают быстро расти, возникают проблемы. Надо отнестись к этому спокойно и двигаться дальше. В фигурном катании нельзя жить одним днем. Это технически сложный вид спорта, здесь нужно постоянно работать. Тише едешь — возможно, дальше будешь. Но не факт. *Недавно вы тренировали талантливого юношу — Сергея Добрину. Куда он пропал — сошел с дистанции?*

За год до Олимпиады в Ванкувере он решил перейти к Алексею Мишину, уехал в Питер. Добрин — мастер спорта международного класса, причем звание это получил, еще катаясь у меня. Но он взрослый мальчик, сам принял решение. Естественно, было жаль потраченного времени: я занималась с ним семь лет. Очень хотелось довести его до побед, ведь мы находились

уже на той стадии, когда можно загадывать хороший результат. Но... не получилось.

У вас еще занимались такие талантливые девочки, как Александра Ивлиева и Нина Петушкова. Как у них обстоят дела?

У Ивлиевой прошлый сезон не сложился: были травмы ног, болели связки. Мы долго подбирали ей ботинки. В нашем деле такое бывает, когда ботинки не подходят: одни, вторые, третьи — все натирают. И вот из-за этих проблем она выбыла из борьбы. А Нина Петушкова окончила школу и больше времени посвящала учебе, нежели тренировкам, что сказало на катании. Но зато она сдала экзамены и благополучно поступила в медицинский институт.

Жанна Федоровна, как вам кажется, характер у спортсмена вырабатывается сам по себе в процессе работы или тренер этот характер в ученике воспитывает? Чего в нем больше — личного или тренерского?

Думаю, того и другого в одинаковой степени. Конечно, тренер пытается воспитать спортсмена так, как считает нужным. Но у того есть свое видение, свой темперамент. Существуют и объективные условия. Одни к двадцати годам — сложившиеся люди, а другие — еще совсем дети. Если интересы тренера и ученика не идут вразрез, можно договориться. Когда же они расходятся, мы становимся несовместимы. В этом случае нужно менять тренера. Ученик должен полностью мне доверять — в этом секрет успеха.

Как вы думаете, какие качества необходимы тренеру, чтобы воспитать успешного спортсмена?

Это прежде всего должен быть профессионал. Но самое важное качество — умение ждать. Надо дожидаться и своего спортсмена, и его результата. А это не всегда складывается. Если тренер верит в спортсмена, он будет работать независимо от того, получится или нет. Есть талантливые тренеры, которым хочется быстро всего достигнуть, но так не бывает. А если и случается с кем, значит, просто повезло. Тренерский потенциал в основном заключается в том, чтобы подождать, подумать. И конечно, надо любить своих учеников, тогда они работают с отдачей. Иногда бывает, что наставник выражает свою любовь в резкой форме, но все равно это любовь, и спортсмен ее чувствует. Бывают конфликты, разногласия. Но все можно пережить, если не идти на поводу у эмоций, а находить компромиссные решения. Конечно, от фигуриста тоже многое требуется, прежде всего талант.

Вам повезло, вы дождались настоящего таланта — Ирину Слуцкую. Ее звездный путь мы наблюдали. А как он начинался — вы сразу увидели, что у этой девочки большое будущее?

Она занималась у меня с шести лет. Но сказать, что я сразу увидела талант, нельзя. Да, она талантливая спортсменка, но я работала с большой группой детей, где было много способных мальчиков и девочек. Ира очень хотела добиться успеха, но то, что она будет звездой, стало ясно только в пятнадцать лет, а никак не в шесть. Это тот самый случай, когда надо было ждать, надеяться и спокойно ее вести.

Юниорский потенциал бывает разным. Часто он тут же и заканчивается. Но я видела, что Ира может. У нас с ней все сложилось без особых обещаний друг другу, но мы остались работать вместе. И я, честно скажу, получала огромное удовольствие от этой совместной работы. В Ире всегда было творческое начало. Я учила ее, а она — меня. Мы доверяли друг другу. Бывало, что и программу приходилось менять на ходу — сделали и понимаем: что-то не то.

Со Слуцкой занимались разные хореографы: Игорь Бобрин, Джузеппе Арена — и все они что-то дали, но основа была заложена Еленой Матвеевой. Ира сразу

ДОСЬЕ

Громова (в девичестве — Кривцул) Жанна Федоровна, заслуженный тренер России по фигурному катанию. Родилась 22 января 1949 г. в Вологде. Начала заниматься фигурным катанием в 1960 г. в ДСО «Труд». Первым тренером была Е. А. Кудряшова. Потом перешла в ДЮСШ, которую окончила в 1966 г. Неоднократная чемпионка областных и городских вологодских соревнований. Высшее образование получила в Ленинграде в Институте физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, который окончила в 1971 г. По распределению попала в Норильск, где работала тренером в ДЮСШ. Позже переехала в Москву. В 1990 г. окончила отделение ледовой хореографии в ГИТИСе. Самая известная ученица Громовой — Ирина Слуцкая. Кроме того, Жанна Федоровна была первым тренером Ильи Авербуха, Николая Морозова, Ольги Найденовой, Сергея Добрин, Арины Мартьяновой и др. В настоящее время продолжает тренировать в школе фигурного катания «Юность Москвы» на Ходынке. После Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити была удостоена ордена Дружбы. В 2007 г. именем Жанны Громовой назвали Вологодский клуб фигурного катания.

подхватывала ее идеи, помогала выразить мысли и задумки. Она первой в мире выполнила на официальных соревнованиях каскад «три плюс три», изобретала свои элементы, например подход к ритбергеру, о котором так и говорят — «подход Слуцкой». С нее начался новый этап в женском одиночном катании.

Иру не сломали ни травмы, ни болезни. Она всегда говорила: «Я должна, я буду» — и добилась всего. Притом что в двадцать лет вышла замуж, а это ответственность! Пусть маленькая, но семья. А она при этом каталась, и каталась долго.

Когда вы поняли, что Слуцкая — великая спортсменка?

В повседневной работе не задумываешься об этом. Хотелось, конечно, чтобы Ира стала олимпийской чемпионкой, но как сложилось — так сложилось. Олимпиаду нам не дали выиграть. А жаль.

Мы все были свидетелями Ириных слез и бурных эмоций. А что вы чувствовали, когда проиграла, как пережили эту горечь?

Начала были эмоции, а потом осталась боль — она до сих пор сидит где-то. Помню, Ира горько плакала, звонила маме, возмущалась, но уже через год более философски посмотрела на случившееся. Может, так было суждено? Однозначного ответа, что произошло на Олимпиаде, нет. А для меня чем дальше отодвигается это время, тем становится больнее. Когда смотрю запись ее катания, понимаю степень несправедливости. Но что есть — то есть! И пусть будет так.

Тренер для ученика — и мама, и друг, и психолог. Какие слова успокоения вы находили для Иры?

Все возможные слова, начиная с самых детских. Иру надо было тогда оставить в покое — дать поплакать какое-то время, но не бесконечно. Не давать ей раскидаться. И потом, надо же выступать на показательных! В олимпийской деревне шагу не ступишь без журналистов, а свои эмоции нельзя показывать. Но Ира умела держать себя в руках.

В каком-то смысле это были самые счастливые дни ее жизни — возможность увидеть собственную силу, красоту, ощутить любовь других людей. Именно зрительская любовь помогла ей пережить горечь незаслуженного поражения. Когда Слуцкая выходила на лед, чувствовалось, что она хочет вернуть эту любовь людям.

Тренер — это и учитель, и друг, и мама, и психолог. Надо вовремя определить, за что ругать ученика, а за что и похвалить. Ученик должен полностью довериться тренеру — в этом секрет успеха

Я всегда испытывала счастье, глядя на нее, потому что понимала: мой спортсмен катается для людей. В Ире это заложено. Она такая, потому и любима всеми.

Сегодня вы общаетесь с Ириной?

Она приходит ко мне покататься, хотя и ждет второго ребенка, — не может без льда. Ириша сейчас обкатывает новые ботинки, чтобы после родов снова начать выступать. Талант есть талант.

Жанна Федоровна, а когда вы почувствовали свое тренерское призвание?

Не знаю, когда зародилась во мне эта мысль, но, поступив в Институт физкультуры имени Лесгафта, я уже точно знала, что стану тренером. Тренерство — это мое. И не ради успеха, а ради самого процесса. Приходит к тебе маленький человек, и что с ним будет дальше — очень интересно. Может, родители привели его насильно, а он через две-три тренировки полюбит кататься. И ты, тренер, можешь его чему-то научить, помочь освоить что-то, чего он не умел до сих пор. Потом уже, когда начинаешь работать с ребенком, двигаешься вперед, совершенствуешься, тут и успехи начинаются.

Я в дальнейшем поступила в ГИТИС на балетмейстерское отделение. Педагогом у меня работал Игорь Бобрин. Помню, нам говорили: даже если вы сами не станете постановщиками, всегда будете знать, профессионал к вам пришел или нет.

Словом, я выбрала свой путь — тренера, который должен каждый день в одно и то же время приходиться, и долго и нудно учить детей. Год, и два, и пять, и десять повторять с ними одно и то же. Но, если любишь свое дело, ты все равно будешь постоянно учиться сам. Поэтому я до сих пор общаюсь с нашими великими тренерами — беру у них все лучшее. Ведь у каждого есть свои методики. Наш список узнаваем по детям.

Жанна Федоровна, расскажите, как для вас начиналось фигурное катание — кто вас поставил на коньки?

На конечки меня поставила мама. Представьте: маленькая открытая площадка на улице в Вологде, где я родилась. Мы, малыши, испытывали огромное удо-

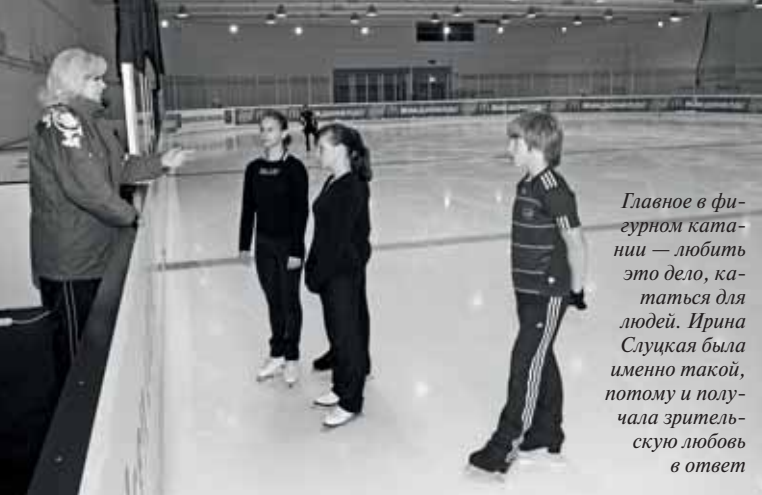
Приходит к тебе маленький человек, и что с ним будет дальше — очень интересно

вольствие от катания, могли провести на льду весь день. Ограничений по времени не было — катайся вволю. Помню свои детские впечатления: мне нравилось, что на льду можно сделать то, чего нельзя на полу, — например, ехать, будто лететь, нравилось чувство скорости. Для нас тогда это было чем-то необыкновенным.

Обо мне говорили «способная», но великой фигуристкой я себя не ощущала. Хотя каталась хорошо, да и в школе училась неплохо. Жизнь шла без особых перепадов — спокойно, гармонично. Сначала школа, потом институт, начало педагогической деятельности. У меня было много хороших детей, и я быстро стала получать удовольствие от работы. Вот общаюсь сегодня с ребятами и вижу в каждом из них что-то от себя. Пусть маленькая черточка, но моя. И очень приятно, когда бывшие ученики благодарят — звонят, пишут, приходят в гости (даже те, от кого этого не ждешь).

А что, на ваш взгляд, фигурное катание вообще дает спортсмену? В чем преимущества и специфика этого вида?

Все, кто связан с фигурным катанием, — особые люди. Это сложный вид, он заставляет людей думать, учит принимать правильные решения, поступать логично и верно. Побиться об лед — еще какой характер выработывает! Это не всем дано — упасть за тренировку двадцать раз и сказать потом: «А все равно было здорово!» Прыгнуть так, как никто не прыгнет. Сделать такое вращение, какое никто не сделает. Это помогает человеку утвердиться, раскрыть свои способности.

Главное в фигурном катании — любить это дело, кататься для людей. Ирина Слуцкая была именно такой, потому и получила зрительскую любовь в ответ

Некоторые мои ученики уже по два вуза окончили, многие находят себя в других областях. Да, в нашем деле бывают поражения и обиды, несправедливости. Но и это своего рода стимул идти дальше.

Бывает, фигурист и талантлив, и побеждать умеет, как вдруг — травма, несовместимая с катанием. И рушатся все планы. Оба — и тренер, и спортсмен — остаются на обломках собственных иллюзий. Как пережить это?

Не сложилось — значит, не судьба. Хотя, конечно, очень обидно. Возможно, это знак для спортсмена — может, надо попробовать себя в чем-то другом? Вдруг он станет талантливым дизайнером или хореографом, режиссером? Возможно, эта ситуация — не крах, а начало чего-то нового. Может, даже более значимого, чем спорт. А для тренера — необходимость воплотить свои задумки в ком-то следующем. Найти в себе силы взять еще одного малыша, чтобы вырастить из него спортсмена такого же высокого уровня, передать весь свой опыт. Тренер всегда ищет, никогда не останавливается. Терять перспективных учеников несправедливо, но так бывает. И это надо пережить, философски оценить и найти в себе силы начать все с нуля. Сначала приходится начинать в любом случае, с каждым учеником.

Мне показалось, что вы большой оптимист.

Конечно! А иначе нельзя. Я стараюсь и в детях воспитывать оптимизм. Пессимисту невозможно выжить в нашем деле. В жизни разные люди встречаются. С кем-то хочется общаться, потому что от них берешь хорошую энергию. С другими общаться больше

Помню свои впечатления: мне нравилось, что на льду можно сделать то, чего нельзя на полу

не захочешь: ходишь потом подавленный. Нужно, чтобы людинесли в себе положительный заряд. А уж педагогу он тем более необходим. В этом и заключается его призвание — дарить позитивную энергию другим. И что бы с тобой ни происходило внутри, это никому нельзя показывать: дети должны тебя видеть только

в хорошем настроении. Это мастерство педагога. Отношения в спорте вообще надо строить на оптимистической ноте — и с учениками, и с родителями, и с другими спортсменами, и с тренерами, коллегами. Доброжелательность я очень ценю. Положительное — это не разрушающее. И оно все равно даст какой-то результат. Разрушая, не добьешься ничего. Чем больше ты созидашь, тем больше отдача учеников. Говорят, ученики превосходят своих учителей, и так и должно быть. И в этом надо искать свое счастье — что твой ученик стал великим.

Жанна Федоровна, а у вас такой целеустремленный, сильный, оптимистичный характер, наверное, от родителей? Знаю, что ваш отец живет в Вологде, он талантливый и известный садовод и огородник. Расскажите немного о родителях.

К сожалению, папа умер совсем недавно. Ему было девяносто два года. Он прожил хорошую жизнь, был талантливым человеком, и, наверное, я пошла в него. Родители абсолютно случайно попали в Вологду после войны, которую папа прошел: они с мамой там встретились и решили остаться. Отец — музыкально одаренный человек, а в более пожилом возрасте он увлекся садоводством,

Общаясь с юными фигуристами, Жанна Федоровна каждому из них дарит частичку себя

изучал это дело, ходил на лекции профессоров, до всего пытался докопаться сам. Еще он был талантливым фотографом, участвовал в выставках, его фотографии печатались в альбомах в свое время — в общем, он был талантлив во всем. Но из-за войны, думаю, ему не хватило образования. Он не смог раскрыться до конца. Но если он за что-то брался, то доводил это до результата. По жизни он обладал характером борца — говорят, что я похожа на него в этом. Он был светлым человеком, впрочем, как и мама. Мама была ближе к нам с сестрой — опять же, отвела нас на каток. Но все люди, которые прошли войну, оставили там здоровье. Мама была очень больным человеком, она давно умерла, восемнадцать лет назад. Но родители были прекрасными людьми, и, наверное, я от них многое взяла. Я рано ушла из дома, в шестнадцать лет начала самостоятельную жизнь, детство быстро закончилось. Я, конечно, приезжала к ним, но жила отдельно. Только самое лучшее могу сказать о них. В детстве они меня никогда не обижали, старались понять. Да и была я спокойным ребенком, меня не за что было ругать. Семья есть семья. Мы приходим к этому во взрослом состоянии. Она нам всегда необходима, мы потом ищем это общение. Поэтому я считаю, что общение с родителями должно длиться как можно дольше. Пока живы родители, мы чувствуем себя защищенными. И очень тяжело, когда они уходят. Я сейчас еще не могу привыкнуть к мысли, что отца нет. Я буду всегда ездить в Вологду, ухаживать за могилами, навещать родственников. Отец, к счастью, дожил до правнуков: одной моей внучке шесть лет будет, другой — три года. Когда у тебя есть большая семья, это очень здорово.

Ваши дети и внуки занимаются фигурным катанием?

Старшая внучка начала кататься в прошлом году, но что будет дальше — посмотрим. Она занимается у другого тренера, не у меня. Сын же в свое время увлекся хоккеем, как и положено мальчику, даже делал успехи, играя за «Спартак». Но пришлось выбирать: он хотел поступать в МАТИ и стал заниматься в спецклассе. На хоккеей времени не осталось. Сейчас ему тридцать четыре года, он работает. Знает всех моих учеников, часто бывает на соревнованиях и как зритель неплохо разбирается в фигурном катании.

Что вам еще интересно в жизни, кроме фигурного катания?

Мне нравится копаться в своем саду, сажать цветы и деревья на даче. И конечно, отдушина для меня — это внуки. Они — мое счастье! Еще люблю ходить в театр. Я видела все театральные премьеры Иры Слуцкой — волновалась так, будто она на лед выходит на соревнованиях! Ира учится в ГИТИСе на актерском. Надеюсь, сложится ее актерская карьера. Либо телевизионная — она удачно вела программы. Не надо бояться пробовать — у нее есть данные, которые следует использовать.

С какими чувствами вы смотрите в завтрашний день?

Надеюсь, что у меня будут хорошие ученики — пусть даже и не такие великие, как Ира. Пускай она остается единственной и неповторимой. Я жду, когда появятся те, кто станет достойным продолжением. Даст Бог, все сложится. И конечно, хочу, чтобы мои дети и внуки взяли от меня все самое лучшее. Я и своим ученикам готова отдать все, что имею: опыт, знания, силы, любовь. Только берите и пользуйтесь! Тогда и я буду чувствовать себя счастливой.

Светлана Лепешкова